

Рано утром в субботу Чжай Чэнь еще спал, когда почувствовал, как теплый палец раз за разом тычет его в щеку.

— Тяньцы, не балуй, — пробормотал он, повернулся на другой бок и продолжил спать.

Но стоило ему повернуться, как он тут же уткнулся в чьи-то широкие и теплые объятия. Сквозь дремоту Чжай Чэнь почувствовал неладное и с трудом приоткрыл глаза.

Гао Юйшэн уже проснулся. Он молча смотрел на него, чинно сложив руки и не позволяя себе лишних движений.

В затылок снова кто-то ткнул. Чжай Чэнь повернул голову и увидел свою племянницу. Вцепившись ручонками в край кровати, она смотрела на него широко раскрытыми глазами:

— Дядя, а почему ты спишь в объятиях дяди Гао?

— Вовсе нет! Это всё из-за того, что ты меня тыкала! — когда ребенок так смотрел на него, Чжай Чэнь чувствовал себя кошкой, которой наступили на хвост, пока она тащила рыбу. Он и сам не понимал, почему у него нечиста совесть.

— Дядя, вставай скорее, мы же сегодня идем к Яояо, — серьезно произнесла Чжай Мэнмэн. Судя по ее тону, встреча с Яояо казалась ей задачей не менее сложной и важной, чем поступление в университет.

— Который вообще час? — Чжай Чэнь глянул на время и отправил девочку умываться, а сам растянулся на кровати и сладко зевнул. Детская энергия просто поразительна — как можно просыпаться так рано?

У обычных людей режим сна зависит от естественного света: если на рассвете не задернуть шторы, сон становится чутким, и человек постепенно просыпается. Но на сон Чжай Чэня солнечный свет никак не влиял. Даже если на улице давно вовсю сияло солнце, его это ни капли не беспокоило. Поэтому в свободные выходные он легко мог проспать до полудня.

— Если хочешь спать, я отвезу Мэнмэн, а потом вернусь за тобой, — Гао Юйшэн приподнялся на одном локте и посмотрел на него сверху вниз.

— ...

Что это еще за разговоры? Чтобы работодатель отвозил ребенка своего телохранителя, а потом возвращался за самим телохранителем? Кто тут вообще босс! Вспомнив вчерашние слова Фан Чуяна, телохранитель Чжай впервые в жизни почувствовал уколы совести. Он ведь обещал заботиться о Тяньцы, а в последнее время, похоже, это Тяньцы во всем заботился о нем.

Вот и сейчас: когда Чжай Чэнь вышел из ванной, господин президент уже разогрел молоко, пожарил яичницу, а из духовки доносился манящий сладкий аромат подогретого хлеба. Чжай Мэнмэн уже сидела за столом в ожидании завтрака.

— Какая ты самостоятельная, — Чжай Чэнь легонько щелкнул ее по лбу.

Чжай Мэнмэн вовремя уклонилась, ни во что не ставя дядину атаку, и ухватилась обеими руками за его палец, пытаясь отогнуть его назад.

Чжай Чэнь позволил ей это сделать, а сам свободной рукой пощекотал ее. Не ожидавшая

подвоха Чжай Мэнмэн тут же сдалась и с визгом выпустила его палец.

— Мелкая пигалица, вздумала со мной тягаться, — самодовольно усмехнулся Чжай Чэнь и повернулся, чтобы помочь Гао Юйшэну накрыть на стол. Он одной рукой подхватил сковороду и ловким движением, без всякой лопатки, перекинул яичницу прямо в тарелку.

Увидев три сложенных друг на друга яйца, Гао Юйшэн забрал у него тарелку, разложил яичницу по трем разным тарелкам и аккуратно протер бумажной салфеткой края, убирая капли масла.

Стремление к идеалу и перфекционизм генерального директора Гао привели к тому, что даже на завтрак он устраивал красивую подачу. Яичница-глазунья соседствовала с аккуратными круассанами одинаковой формы, ровными ломтиками ветчины и дольками яблок в форме полумесяцев, вырезанными с помощью фигурного ножа. Все это выглядело невероятно аппетитно и эстетично.

— В следующий раз завтрак приготовлю я, — сказал Чжай Чэнь, расставляя еду на столе и беря полотенце, чтобы вытереть руки Гао Юйшэну.

Гао Юйшэн замер на секунду, послушно протянул руки и осторожно спросил:

— То, что я приготовил, невкусно?

— Очень вкусно, — поспешил объясниться Чжай Чэнь и с улыбкой сжал его ладонь. — Просто эти ручки — золотые, они созданы для того, чтобы писать код и подписывать контракты. Если ты порежешься, когда будешь готовить, я же испереживаюсь.

Почувствовав, как кончики пальцев, которые вытирал Чжай Чэнь, слегка закололо от тепла, Гао Юйшэн медленно вздохнул:

— Подкармливать брата — моя прямая обязанность.

— Подкармливать? — Чжай Чэнь отбросил полотенце и легонько щелкнул его по лбу. — Я тебе что, обезьянка в зоопарке?

— Нет, — Гао Юйшэн налил Чжай Чэню стакан молока. — Брат, ты и так намучился, спустившись с небес на землю. Предоставь все остальное мне.

— ...

Что за странных вещей набрался этот парень?

Подростковый возраст — действительно штука непостижимая.

Оставив Мэнмэн в палате Яояо в Детской больнице и наказав ей ждать, пока за ней придет дядя Фан, двое взрослых уехали.

Выходные без детей внезапно показались невероятно легкими и беззаботными. Насвистывая, Чжай Чэнь выехал на эстакаду:

— У меня вдруг возникло ощущение, будто мы живем семейной жизнью после свадьбы.

Рука Гао Юйшэна, просматривающего документы, дрогнула. Он поднял глаза на него:

— Что?

— Ну а разве нет? Сплавить на выходные ребенка кому-то другому, а самим выкроить минутку и заняться своими делами — разве это не типичная семейная жизнь? — Чжай Чэнь с улыбкой покосился на него краем глаза.

— Если бы ты женился на мне, я бы никогда не заставил тебя скучать в браке, — Гао Юйшэн отложил документы и заговорил совершенно серьезно.

— Да ну тебя, — рассмеялся Чжай Чэнь. Он и не думал, что такой серьезный парень, как Гао Юйшэн, умеет шутить.

— Я не шучу.

— Ха-ха-ха-ха! — Чжай Чэнь расхохотался еще сильнее.

— ...

Машина доехала до пригорода и остановилась перед элитным конноспортивным клубом.

Еще издали виднелся просторный и величественный ипподром. Молодые люди в жокейской экипировке весело соревновались в верховой езде, их восторженные крики эхом разносились под ясным небом. Казалось, будто они перенеслись в бескрайнюю степь, где можно вольно и безудержно мчаться наперегонки.

В этот клуб не пускали детей — здесь собирались исключительно взрослые, поэтому атмосфера была особенно оживленной.

— Выглядит забавно, — Чжай Чэнь стоял у ограждения манежа, с интересом наблюдая за всадниками.

— Пойдем выберем лошадей, — Гао Юйшэн подошел к нему, держа в руках два жетона.

— Хм? А где твои клиенты? — Чжай Чэнь огляделся по сторонам. Позади простиралась пустая прогулочная аллея, никого не было видно.

— Никаких клиентов нет, — с самым невинным видом ответил Гао Юйшэн.

— Но ты же сказал, что сегодня намечается важное мероприятие? — под важным мероприятием в подобном месте Чжай Чэнь мог представить разве что деловую встречу. А если нет клиентов, то с кем тогда встречаться?

— Повеселиться с братом — и есть самое важное мероприятие, — Гао Юйшэн вложил деревянные жетоны ему в руку и потянул за собой к конюшням.

— Ух ты, послушай, дружище Гао, ты что, сегодня меда объелся? — Чжай Чэнь взял жетон и придвинулся ближе, заглядывая ему в лицо.

— Тогда почему у тебя речи такие сладкие? — Чжай Чэнь легонько постучал жетоном по его груди.

Гао Юйшэн на мгновение опешил, а затем в его глазах расцвела улыбка. Его глубокие, чистые глаза сузились, очертив невероятно красивую линию.

Теперь он не только говорил сладко, но и выглядел так же. Чжай Чэнь сделал пару шагов вслед за ним, прежде чем пришел в себя. Он тряхнул головой. Неужели он тоже заразился этим бушующим подростковым синдромом?

Чжай Чэню никогда не доводилось развлекаться подобным образом, так что в лошадях он совершенно не разбирался и просто выбрал ту, что приглянулась с первого взгляда.

— Брат, ты умеешь ездить верхом? — спросил Гао Юйшэн, когда они вывели лошадей на манеж. В жокейском костюме он казался еще выше, чем обычно. Высокие кожаные сапоги плотно облегали стройные голени, белая рубашка, черный жилет с аккуратной черной бабочкой и круглый защитный шлем на голове делали его похожим на благородного джентльмена, сошедшего с полотна средневекового художника.

— Умею. В детстве дедушка Мази учил меня ездить на муле, — отозвался Чжай Чэнь. Тот же самый костюм смотрелся на нем совершенно иначе. Бабочку он надевать не стал, посчитав ее помехой, расстегнул верхние пуговицы рубашки, а шлем просто лениво крутил в руке. Выглядел он при этом как чертовски привлекательный хулиган.

Разве мул и лошадь — это одно и то же? Гао Юйшэну оставалось лишь вздохнуть и предложить ему сначала попробовать сесть в седло.

Не зная страха, Чжай Чэнь легко взлетел на лошадь. Проехав пару шагов, пока Гао Юйшэн вел коня под уздцы, он решил, что всё в порядке, и взмахнул поводьями, посылая его вперед. Хорошо обученная лошадь мгновенно подчинилась команде и пошла рысью.

— Ого, а это весело! Но! — крикнул вошедший во вкус Чжай Чэнь и снова дернул поводья. Лошадь на секунду замешкалась, а затем резко рванула вперед. От неожиданного толчка Чжай Чэня откинуло назад, так что он едва не потянул спину.

Испугавшись за него, Гао Юйшэн быстро вскочил в седло и бросился вдогонку. Умело управляя своим конем, он быстро настиг Чжай Чэня. Сравнявшись с ним, Гао Юйшэн потянулся, чтобы перехватить его поводья, но промахнулся.

— Не спеши! Лучше скажи, как им управлять! — крикнул Чжай Чэнь сквозь свист ветра, не давая Гао Юйшэну совершить еще одну опасную попытку перехватить поводья. От сильной тряски его голос дрожал, а в рот хлынул поток холодного воздуха, заставив его закашляться.

Гао Юйшэн быстро перечислил основные правила и сразу же показал их на практике. Чжай Чэнь тут же повторил все за ним. Его движения были на удивление точными, и вскоре несшийся во весь опор конь постепенно замедлил шаг.

— Ха-ха, я же говорил, ничего сложного! Точно так же, как на муле, — Чжай Чэнь похлопал лошадь по шее и, повернувшись к Гао Юйшэну, широко улыбнулся.

— Это потому, что тебе все удастся схватывать на лету, — тут же похвалил его Гао Юйшэн.